

Тиленчиев Ю.Р.

ИГРА КАК СРЕДСТВО И ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Yu.R. Tilenchiev

GAME AS A MEANS OF PHYSICAL AND FORMATION PERSONALITY OF CULTURE

УДК: 37.01.455

В данной статье рассматриваются вопросы использования народных игр в формировании физической культуры личности.

This article discusses the use of folk games in shaping the physical culture of the individual.

Непосредственно к сфере спорта относятся спортивные игры (ордо, тогуз кумалак и др.) как специфический тип игр подвижных, т.е. игр, где ведущую роль играют двигательные действия. Они рассматриваются в качестве средства физического воспитания и формирования физической культуры. Национальные спортивные игры есть "виды состязаний, основой которых являются различные технические, тактические приемы, поражения определенной цели спортивным снарядом, обычно мячом" [1].

При достаточно большом внимании в последние годы проблемам общетеоретического плана, касающихся генезиса и сущности физической культуры и спорта, следует констатировать об относительной немногочисленности в этой сфере разработок на концептуальном уровне. Преобладание локальных разработок авторов, несомненно, способствуют "их изолированности от остального массива социологической и философской науки" И лишь в самое последнее время наметилась трудами таких специалистов, как М.К. Саралаев, Х.Ф. Анаркулов тенденция к более целостному охвату проблем при анализе социального института физической культуры и спорта.

Понятно, что рассмотрение проблем физической культуры и спорта не может не быть многоаспектным, как не может не требовать сопоставительного анализа разработок авторов. Однако, положение в этой сфере осложняется неоднозначностью трактовок основных понятий, касающихся института физической культуры и спорта (в дальнейшем ФиС). Ведь по сути дела только в Республике последовательно осуществляется разграничение понятий "физическая культура" и "спорт", и, более того, сам социальный институт ФиС подразделяется на массовую, базовую и высшую компоненты (спорт высших достижений, "большой" спорт", физическая культура. При этом в трактовках указанных понятий в разработках даже отечественных авторов нет единодушия.

Недостаточная разработанность проблемы ФиС как социального явления, как социального института

в концептуальном плане неизбежно сказывается на продуктивности разработок конкретных аспектов физкультурно-спортивной деятельности, порождает изолированность, несостыковку даже весьма интересных локальных исследований в сфере ФиС.

В то же время движение от общепарадигматических и социологических парадигм непосредственно к анализу реалий современной ФиС, а тем более непосредственное наложение указанных парадигм на конкретику физкультурно-спортивной деятельности, как подчеркивал Г.П. Щедровицкий, "дает лишь формальные (а часто и просто вербальные) представления, никак не схватывающие специфику социальных проблем физической культуры и спорта". [6].

И с этим нельзя не согласиться. Так каков же должен быть путь к содержательному исследованию проблемы значения феномена игры в физкультурно-спортивной деятельности, и, в частности, социально-психологических и психолого-педагогических ее аспектов? На наш взгляд, это прежде всего прерогатива целостного исторического, генетического анализа самого явления ФиС как социального института в контексте становления его как культурного феномена, феномена культуры. Только в этом случае мы сможем понять роль игры в физкультурно-спортивной деятельности и подготовке к ней. Немаловажен здесь анализ еще и в аспекте соотношения игры, труда и ФиС, поскольку сегодня физкультурно-спортивная деятельность уже рассматривается как особый вид профессиональной, то есть трудовой деятельности.

Часто при рассмотрении ФиС как социального феномена его соотносят с понятием игровой деятельности. Достаточно близок к такой трактовке ФиС и В.М. Выдрин: "Физическая культура и спорт - игровая деятельность, направленная на раскрытие двигательных возможностей человека в условиях соперничества". [3].

ФиС, по словам Ю.М. Лотмана, в воспитании человека "по отношению к трудовой деятельности ... выступает как игра. Игра - особого рода модель действительности. Она воспроизводит те или иные ее стороны, переводя их на язык своих правил. С этим связано обучающее и тренирующее значение игры". [5].

Игра одновременно включает человека в два вида поведения - практическое и условное ". Спорт есть игра особого характера и содержания. Он утверждает - и пожалуй не вполне верно, - что "игровая деятельность, в общем ее понимании, не изменяет

мир, не преобразует его, она лишь подготовка к этому изменению... "перебирание возможностей". Но в спорте, продолжает он, "происходит изменение человека, ибо те физические упражнения, которые им выполняются, направлены на его собственную природу (социальную и биологическую), на преобразование организмов и личности. [6].

Н.Н. Визитей считает ФиС своеобразным проявлением игры, приобретшим самостоятельность в связи с необходимостью компенсировать физические недостатки или добиться определенного уровня в физическом и психическом напряжении. При этом продолжает, что "для спорта, как и для игры, важен не только результат, но и сам процесс. Результат, конечно, иногда абсолютизируется (в зависимости от ориентации совершающей эту деятельность) но, по существу, он должен стимулировать саму физкультурно-спортивную деятельность, раскрывать ее возможности как процесса. Обеспечивающего полноценное физическое бытие человека. В ФиС - состязании всех видов - есть прообраз борьбы, имеющей в реальной жизни далеко не условный характер и совершающейся подчас с позиции силы (борьба со стихией, хищниками и т.д.). В ФиС отчетливо проявляется его игровая природа. Он характеризуется рядом запретов-правил: ФиС есть, образно говоря, как бы борьба (ранить, уничтожить своего соперника нельзя). В отличие от искусства, которое включает игровой элемент и есть как бы жизнь. ФиС включает игровой элемент, связанный с физической и психологической сторонами соревнования - ловкость, выносливость, меткость, уверенность и т.д., и есть как бы жизненная борьба". [2].

Игры являются моделями действительных ситуаций, они подготавливают живое существо к столкновению с окружающим миром, помогают создавать модели, выступающие в качестве стратегических средств. Но на определенной ступени развития игровая деятельность приобретает самостоятельный характер, цель, лежащая вне игры, перемещается в саму игру. В спорте моделируются те физические и психические трудности, которые встречаются в реальной жизни. Наиболее важная, содержательная сторона игры-спорта выражается в том, что здесь осуществляется развитие и совершенствование сущностных сил человека, его физических и духовных способностей.

В спорте "игровое и утилитарное представляет единство". Спорт представляет собою специфическую форму игры, переживания свободы выбора, связанные с потребностями развития общества, личности и самого спорта... Игра представляет собою такую область, где спорт находит свое рождение и самостоятельность.

Игра субъективна по форме, хотя и мотивируется материально-практической деятельностью человека. По содержанию же она абсолютно объективна и представляет собой относительно самостоятельный вид и форму деятельности. Такое диалектическое

противоречие игры роднит ее трудовой деятельностью и в то же время недостижимая в рамках сегодняшнего производства свобода, присущая игровому феномену, в определенной степени противопоставляет игровую деятельность деятельности трудовой. Однако роднит не настолько, чтобы мы не смогли разглядеть следующий момент - игра всегда направлена на себя, на индивида, тогда как труд не имеет столь выраженных характеристик свободы, особенно труд механический. И вряд ли правильно считать, что "процветали всевозможные игры и состязания" в древности вследствие того, что народы считали, что играми можно умиловить богов не хуже, чем обильными жертвоприношениями". Но вряд ли можно согласиться с тем, что человек называет работой, является вынужденное усилие для удовлетворения какой-то потребности", тогда как "типичным примером расходования избыточных сил служит ФиС, а потому-де следует "опрокинуть вековое понятие о том, что ФиС вторичен, и заставляет рассматривать спортивную деятельность как первичную и творческую, самую высокую, самую серьезную и самую важную жизненную деятельность, а трудовую деятельность как вторичную, произошедшую из первой". Или: "Труду противоположен другой тип усилия, рождающийся не по долгу, а как свободный и щедрый порыв жизненной потенции: спорт".

К сожалению, при попытках раскрыть филогенез ФиС - а это одна из ключевых проблем для понимания сути физкультурно-спортивной деятельности в ее современном виде - практически отсутствует сколько-нибудь глубокий анализ проблемы социально-экономических основ возникновения физкультурно-спортивной деятельности и ограничиваются лишь констатацией, что постепенно игры символические перерастают в игры состязательные. Но источник этого "постепенного перерастания" не раскрывается. А ведь именно в истории олимпизма можно увидеть историю развития агонально-игровых форм.

Да, в древности "традиционная мудрость" приобрела форму агонов - посвящений, проводившихся эпизодически по случаю победы, свадьбы, урожая, рождения ребенка, похорон и пр. В древности они превратились в агонистику. Состязания приобрели традиционный характер (олимпийские, немейские, пифийские игры), но, заметим, не просто с целью достижения высоких результатов, а победа в состязаниях и связанное с ней требование предварительной к ним подготовки имело целью воспроизвести традицию, стать сопричастной и "понравиться богам". Лишь к концу античного периода они превратились в состязание профессионалов, но это уже с появлением и достаточной степенью развития товарных отношений. В древности от агонистики остались фактически лишь гладиаторские бои.

Сегодня в ФиС сталкиваемся с деятельностью, которая создается и признается как игра и наряду с

этим возведена в такую степень технической организации, материального оснащения и научного осмысления, что в публичном культивировании угрожает исчезнуть дух собственно игры. В случае со спортом мы имеем, стало быть, игру, которая застывает, переходя в серьезное, но еще считается игрой, а разделение на профессионалов и любителей дифференцирует тех, для кого игра уже не игра, и тех, кто, хотя и обладает большими способностями, стоит рангом ниже настоящих игроков. Это связано "с агональным чувством, которое управляет миром в иных формах, чем прежде".

Действительно, если ставить перед игрой определенную цель упражнения, усилия; соревнования и схватки за победу, то игра теряет свой собственный смысл. Смысл игры заключается именно в такой деятельности, которая, благодаря своей несвязанности, свободной подвижности и саморазвитию проявляется в мире, удовлетворяющем не условиям реальной жизни, а лишь правилам игры, и поэтому следует внутренней целесообразности, но не целям, находящимся вне самой игры. И это все так, даже если согласиться с трактовкой спорта как внеисторического явления. Но тем более это так, если понять, что спорт - это исторический феномен, что спорт - это современный социальный институт, относящийся, скорее к трудовой сфере, а потому даже в системе подготовки непосредственно к соревновательной деятельности, равно как и к трудовой деятельности в целом, не

может не занять достойного места игровой метод и игра как особый феномен подготовки, рекреации и реабилитации в системе физкультурно-спортивной деятельности.

Литература:

1. Анаркулов Х.Ф. Кыргызские народные подвижные игры, физические упражнения и современность: Учебное пособие. - Бишкек: КГИФК. - 2003. - 167 с.
2. Визитей Н.Н. Физическая культура и спорт как специальное явление: Философские очерки. - Кишинев: Штиница. - 1986. - 162 с.
3. Выдрин В.М. Введение в специальность: Учебное пособие для институтов физической культуры. - М.: Физкультура и спорт. - 1980. - С. 12.
4. Еншин М.М. Спорт как игра и игра в спорте // ГТО, туризм и подвижные игры как массовые формы физического воспитания населения ("Подвижные игры"). Материалы 11 Всесоюзной научной конференции. - Минск. - 1976. - С. 17-19.
5. Лотман Ю.М. Тезисы к проблеме "Искусство в ряду моделирующих систем. Труды из знаковым системам // Ученые записки Тартусского государственного университета. - Тарту. - 1967. - Выпуск 198. - С. 132-133; 137.
6. Шедровский Г.П. Об основных аспектах социологического исследования физкультуры и спорта как сферы деятельности (методологический анализ). Материалы III Всесоюзной конференции по социологическим проблемам физической культуры и спорта. - М.: Физкультура и спорт. - 1977. - С. 10.